Когда я побледнела, Феликс продолжил говорить с озабоченным видом.

- У каждого человека есть мана. Жизненная энергия, такая как кровь и вода, умирает, как только истощается. Но мана существует повсюду в воздухе, поэтому она редко иссякает.

Просто дыша нормально, мана входила и выходила.

- Но у каждого человека есть своя «чаша» для хранения маны. Если у среднего человека - большая миска...

Феликс сделал небольшую щель большим и указательным пальцами, пространство, где муравей едва мог пройти. Потом он огляделся вокруг холодным томным взглядом и небрежно продолжил:

- У меня чаша размером с этот особняк.

Размеры особняка Чемберленов лишь немногим меньше императорского дворца. Мне самой было бы неловко произносить эти слова, но это было вполне приемлемо, так как это заявление, сделанное лучшим колдуном империи.

- Мана- самая основная субстанция, необходимая для того, чтобы управлять магией. Поэтому колдун с большой чашей маны может долго жить, не старея. Это как наполнить свое тело большим количеством жизненной энергии.

Если бы все было так, Феликс прожил бы дольше других. Если бы не три бесполезных брата.

- Тем не менее, я чувствую, что застрял в чаше маны, поэтому не могу ни войти, ни выйти.

- ...что?

Это звучало серьезно даже на словах.

- Я не могу точно описать, потому что это просто чувство...

Феликс, казалось, не мог выразить это словами и на мгновение замолчал.

- Даже если есть люди, которые заключили контракт с демоном, нет прецедента когда его принимали непосредственно в теле, потому что никто не выжил.

Я слушала его как в тумане. Я была рада, что Феликс вернулся живым, но не понимала, как это здорово, и принимала это как должное. Однако выбор стать жертвой демона был почти азартной игрой, и казалось чудом, что он был в безопасности.

Никто, кроме Феликса, не добился бы успеха.

- На данный момент сопротивление-самая большая проблема. И даже если у человека есть сопротивление, в тот момент, когда он принял демона, его мана высасывается до тех пор, пока он не умрет, или его мана будет медленно высыхать, и человек умрет в состоянии, когда он не сможет поглотить больше маны.

Наконец - то я поняла, что происходит. Мана была необходима для жизни, но Феликс не мог использовать магию или принимать какую-либо ману извне из-за заблокированного канала. Разве это не означало, что он вот-вот умрет? Разве это не означало, что у Феликса ограничено время?

Мужчина небрежно потянулся ко мне, когда увидел, что мое лицо побледнело и что я вот-вот заплачу. Но он умудрился остановиться в воздухе и быстро убрал руку обратно, даже не дотянувшись до меня.

Его конфликт тревожил. Я просто думала, что было бы хорошо, если бы колдун не колебался и делал все, что ему заблагорассудится, вытирал ли он мои слезы, гладил ли меня по голове или щипал за щеки. Но, как трус, я не могла заставить себя сказать это в слух. На случай, если мне снова откажут.

- Я не собираюсь умирать.

Как мужчина и намеревался, я на мгновение почувствовала уверенность. Не было ничего страшного в том, чтобы не уметь пользоваться магией. Хотя ситуация осложнилась, выживание Феликса было важнее. Речь шла о том, что мы пытаемся жить долго и счастливо!

- Есть способ временно использовать силу демона и расчистить путь. Поначалу мне было плохо, из-за того, что я никогда этого не делал, но я продолжал пытаться, и, в конце концов, это сработало.

Прошлой ночью я ясно видела, как Феликса рвало кровью, когда он размахивал руками, как будто собирался использовать магию. Но я сказала ему, чтобы он хорошо отдохнул, потому что мужчина, должно быть, устал, но он все это время практиковался, вместо того, чтобы отдыхать? Не понимаю, почему он доводит себя до предела, когда уже ранен.

Феликса пришлось отругать.

Сопровивляешься ты или нет, я заставлю тебя лечь на кровать, чтобы ты заснул.

Но сейчас лучше выслушать его до конца.

- Неужели это так? Ты сказал, что не можешь использовать магию, что-то не так с этим методом?

- Да. На мой взгляд, мы должны как можно больше избегать его. Лераз слишком быстро углубляется в щель...

Если подумать, я так и не услышала ответа на вопрос, что это значит для демона «углубляться».

- Мне труднее держать себя в руках. Я чувствую, что изменился немного сильнее, чем раньше...- запоздало сообщил мне колдун.

Хм?

- Такое чувство, будто частичка души запятнана демоном.

Феликс выглядел как Люцифер, когда понял, что там, где он стоял, был ад и что он пал. Так сказал бы падший ангел. Значит ли это, что он уже испытал тот метод и теперь находится под влиянием демона?

Я моргнула и сказала: - У меня нет идей.

Я не могла сказать, какая его часть заражена тьмой. Насколько было бы проще жить, если бы в мире существовал кроткий демон.

Феликс горько рассмеялся: - Я отчаянно держусь.

Мужчина, который никогда не говорил, что ему тяжело, выразил это именно так. В этот момент откуда-то из комнаты, в полной тишине, послышался звук капающей воды. Здесь даже не было ванной. Я бросила любопытный взгляд в направлении звука. На мгновение меня парализовал страх, кровь капала из сжатого кулака Феликса. Она была такого ярко-красного цвета, что контрастировала с его бледной кожей и голубыми венами.

Все мое тело напряглось из-за почти неконтролируемого страха. Я медленно перевела взгляд и проверила цвет его лица. Вопрос, в порядке ли он, казался бессмысленным, так как колдун вообще не выглядел нормально, поэтому я ничего не могла сказать.

- Магия... должен быть другой способ.

Мужчина откашлялся и исподтишка посмотрел на меня. Раз Феликс сказал, что есть способ, значит, это правда. Значит, его страдания закончатся, как только он найдет решение, верно? Несомненно, когда-нибудь Феликс будет включен в наше счастливое совместное будущее, верно?

- Так ты сообщишь своей семье?

Улыбка, такая же неопределенная, как и его взгляд, появилась в уголке рта и тут же исчезла. Это было похоже на мираж надежды, который мучил людей, когда они галлюцинировали о том, чего отчаянно хотели. Я чувствовала, что начало и конец его несчастных страданий неявно вытекают из меня.

Его желание ко мне.

Я глубоко вдыхала и выдыхала, потому что чувствовала бесконечную духоту внутри.

Давай схватим его за шиворот и заставим все рассказать.

Даже если мы врежемся друг в друга и я разобьюсь вдребезги, давай сделаем это. От безжалостного порыва у меня закружилась голова, но мой взгляд упал на капли крови, медленно вытекающие из его ладони.

Что, если это было что-то, с чем я просто не могла справиться?

Если желание было слишком сильным, чтобы говорить о нем, оно уже должно быть за пределами моего диапазона принятия.

А что, если мне надо будет обнять трех братьев?

Я не собирался этого делать, но невольно скорчила презрительную гримасу. Я не могла больше допытываться, потому что боялась, что это причинит ему еще большую боль.

* * *

Клодия шла впереди Хьюго, которая, как я верила, больше всех будет буйствовать. Она подошла и безжалостно шлепнула Феликса по щеке. Его голова повернулась назад со звуком удара. Ни тот, кто его ударил, ни тот, кто получил удар, и глазом не моргнули. Хьюго забыл о своем гневе и тупо смотрел то на сына, то на дочь.

О нет, ребята. Почему вы вдруг начали драться...

Граф взглянул на меня, ища помощи. Это было лицо отца, который впервые видел, как дерутся его дети. Не думаю, что это была ситуация, когда я могла вмешаться и остановить их. Оливия, спустившаяся в волшебной коляске с помощью дворецкого Альфреда, покачала головой. Казалось, это означало, что никто не мог вмешаться.

Однако холодная война длилась недолго. Клодия схватилась за руку и беззвучно закричала.

Это первый раз, когда ты даешь кому-то пощечину?

Если подумать, я что-то не припомню, чтобы видела описание героини, бьющей кого-то по лицу. Напротив, пострадавший Феликс, казалось, беспокоился только о ее руке. Но девушка попыталась проглотить боль и подняла голову, когда на глаза навернулись слезы.

- Уже распространились слухи, что мой брат умер. Скоро состоятся похороны. У него такая хорошая репутация, что люди добровольно захотели провести панихиду. Должна ли я сказать «поздравляю»?

-

Пока Клодия отпускала саркастические замечания, Феликс молча смотрел на нее. Наряд мужчины больше не был волшебным одеянием, вышитым золотой нитью на чистой белой ткани. Мантию, которая выглядела столь же священной, как и одежда жреца, имели право носить только министр магии и вице-министр.

Став мертвецом, он больше не мог носить ее. Феликса, сиявшего на солнце ярче драгоценного камня, больше не было. Осознав этот факт, я почувствовала, что мое тело проваливается в бездну. На самом деле до вчерашнего дня у меня не было ощущения реальности до такой степени, что я думала, что все это сон. Теперь я наконец поняла, что все между нами никогда не будет так, как раньше.

- Я слышала от Рин, что могло быть и хуже. Я знаю, что это был лучший способ.

Клодия на мгновение закрыла глаза и ахнула.

- Но когда я смотрю на тебя, мой брат... Я так злюсь, что кажется, будто моя голова вот-вот взорвется.

- Хлоя, это не твоя вина.

- Я знаю, знаю... но я злюсь на себя за то, что не могу помочь... Это была проблема, которую я должна была решить,- продолжала Хлоя, не в силах скрыть свое смятение. Воздух вокруг них внезапно стал холодным.

В этот момент Феликс нарушил молчание и открыл рот.

- Почему именно эту проблему должна решить Хлоя?

В его голосе смешались гнев, печаль и утешение. Я тоже хотела спросить об этом. Если бы грабители ворвались в ваш дом и вы случайно убили их из-за «самообороны», что бы вы сделали? В таком случае вам следует обратиться за помощью к государственным органам. Однако власть в мире лежала в руинах, потому что государственные власти и были грабителями – этими бесполезными налоговыми ворами.

Но ты же знаешь. Даже если все было не так, как раньше, это была просто другая позиция. По крайней мере, тот факт, что мы могли быть вместе прямо сейчас, остался неизменным.

Ну, поэтому я и готова. Я радостно хлопнула в ладоши, чтобы поднять настроение. В этот момент на меня одновременно повернулись глаза всей семьи, погрязшей в горе.

- Поедем на летние каникулы на остров?

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1541034>